

Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2013 году

Под редакцией Александра Верховского

Резюме

2013 год в России в целом характеризовался некоторым снижением политической активности, хотя во власти явно продолжали сохраняться опасения нового подъема оппозиционного движения того или иного толка. Это отразилось на тенденциях в развитии и законодательства, и правоприменения в той сфере, которая обозначается в России как «противодействие экстремизму».

В основном такое противодействие приходится на радикально-националистические движения и группы; эта тема уже освещена в другом докладе Центра «Сова»[\[1\]](#), и мы смогли констатировать наличие спорных или даже явно чрезмерных правоприменительных решений в этой области. Данный же доклад сфокусирован исключительно на тех мерах антиэкстремистской политики, которые – вне зависимости от их объекта – чрезмерно, по нашим оценкам, ограничивают гарантированные Конституцией права и свободы[\[2\]](#).

Упомянутые опасения федеральных властей вылились в 2013 году в весьма активную законотворческую деятельность. Были ужесточены некоторые действующие нормы и созданы новые репрессивные механизмы. В некоторых случаях особо репрессивные намерения законотворцев даже пришлось корректировать либо в процессе принятия законов, либо уже путем внесения поправок. Некоторые меры – такие, как криминализация призывов к сепаратизму или оскорбления религиозных чувств – кажутся просто надуманными, другие неявно адресованы конкретным группам, например, исламистской партии «Хизб ут-Тахрир». Но есть и меры, касающиеся всех – в первую очередь это резкое расширение возможностей блокировки доступа к ресурсам в интернете.

Все это вместе создает опасения серьезного роста масштабов репрессивного правоприменения в наступившем 2014 году, тем более, с учетом обострения внешнеполитической ситуации и острой полемики вокруг нее внутри страны.

Любопытно, что в прошедшем году объем репрессивного использования антиэкстремистского законодательства в сфере уголовного правоприменения, то есть в самой серьезной его части, по сравнению с 2012 годом сократился. Это коснулось обеих наиболее преследуемых категорий – как политических и гражданских активистов (в основном умеренных националистов разного рода), так и активистов религиозных и религиозно-политических (их, как всегда, больше, особо следует выделить последователей Саида Нурси), хотя политика в сфере религии вроде бы не столь явно связана с интенсивностью оппозиционного движения в стране.

Общая черта, характеризующая неправомерные уголовные приговоры 2013 года – непропорциональная реакция правоохранительной системы. Антиконституционная, но мирная, пропаганда «Хизб ут-Тахрир» карается не как таковая, а как подготовка к государственному перевороту; нетолерантные, но не подстрекающие ни к чему высказывания активистов или блогеров – совершенно разного толка – караются как возбуждение ненависти и вражды; проповедь превосходства собственной религии или критика чужой, что пусть и неприятно кому-то, но естественно для религиозной жизни, карается как возбуждение религиозной ненависти.

Проблема пропорциональности антиэкстремистского правоприменения становится все более актуальной, но пока не находит никакого решения.

Особенно это заметно в действиях административных и гражданско-правовых. Федеральный список экстремистских материалов растет с каждым годом все быстрее, а используется в противодействии каким-то действительно опасным группам по-прежнему исключительно редко. Органы прокуратуры расширяют и без того массовые проверки школ и библиотек на предмет контроля доступа к чему-то экстремистскому онлайн или оффлайн, хотя эта практика давно себя дискредитировала.

Рекомендации Верховного суда 2011 года сократили количество явно фантастических обвинений, однако и без них не обходится; достаточно упомянуть возбуждение ненависти к социальной группе «мужчины». Эти рекомендации также явно игнорируются при предъявлении обвинений в критике Русской православной церкви или ее руководства.

Антиэкстремистское правоприменение в целом смещается в виртуальную сферу. Это касается и доли судебных решений, относящихся именно к материалам, появившимся в интернете, и фокуса нормотворческой деятельности, сделавшей в 2013-м и уже в начале 2014 года регулирование интернета одним из приоритетов политики усиления контроля. Среда интернет-пользователей обладает, однако, большим потенциалом сопротивления такого рода политике, что, скорее всего, чревато новыми репрессивными нормами и мероприятиями.

Нормотворчество

В 2013 году в сфере законотворчества активно развивался избранный годом ранее курс на расширение мер по «противодействию экстремизму»; значительно ужесточено было и антитеррористическое законодательство. При этом какие бы доводы правительство ни приводило в обоснование этих мер, от исламистской угрозы до националистической, по-прежнему вполне очевидно, что законотворческая политика в этой сфере продиктована в значительной степени общеполитической ситуацией в стране. Государство стремится к усилению контроля над информационной сферой и расширению набора инструментов, которые можно применить для подавления оппозиционной активности. Кроме того, власти все активнее внедряются в сферу религиозной жизни с очевидным намерением защитить интересы Русской православной церкви и контролировать иные конфессии. Для нас очевидно, что ужесточение законодательства и расширение полномочий органов власти неизбежно приведет к умножению злоупотреблений в сфере применения антиэкстремистских законов. Отметим, что отдельные меры, принятые в 2013 году, оказались настолько жесткими, что государство вынуждено было к концу года их смягчить.

В июне 2013 года правительство внесло в Госдуму законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за экстремистскую деятельность)», к рассмотрению которого депутаты приступили в декабре, а Президентом он был подписан уже в начале февраля 2014 года. Было ужесточено наказание по ст.ст. 280 («Призывы к экстремистской деятельности»), 282 («Возбуждение ненависти и вражды»), 2821 («Участие в экстремистском сообществе») и 2822 («Продолжение деятельности организации, запрещенной за экстремизм») УК. По всем статьям повысились размеры штрафов и сроки принудительных работ, по трем из них, кроме ст. 282 – и верхние пороги лишения свободы. По ст. 280 максимальный срок составляет теперь четыре года, по ст. 2821 – до десяти лет, по ст. 2822 – до шести лет. Таким образом, соответствующие преступления переходят из категории небольшой тяжести в категорию преступлений средней тяжести и даже тяжких. Как говорилось в пояснительной записке к законопроекту, такие меры создают *«правовые условия для проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий в целях их раскрытия и привлечения виновных лиц к ответственности»* и необходимы, чтобы дать правильный сигнал обществу в ситуации активизации экстремизма, чреватой ростом террористической активности. Повышение верхних планок штрафов и сроков принудительных работ можно считать разумной новацией. Но вот повышение верхней планки лишения свободы идет вразрез с общей политикой в уголовном праве. С нашей точки зрения, отклонение от этой политики ради «сигналов обществу» и удобства следствия неоправданно. Стоит также заметить, что практика борьбы с радикальными группировками доказывает неэффективность запугивания как метода.

3 ноября 2013 г. Президент подписал закон о введении комплекса новых антитеррористических мер. По аналогии с антиэкстремистскими ст.ст. 2821 и 2822 в УК были введены ст.ст. 2054 («Организация террористического сообщества и участие в нем») и 2055 («Организация деятельности террористической организации и участие в ней»), однако наказание по ним предусматривается куда более суровое, чем по соответствующим экстремистским статьям (по которым ранее и проходили эти обвинения, так как терроризм по нашему законодательству – разновидность экстремизма): лишение свободы на срок от 10 до 15 лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей за организацию и на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей за участие. В УК также вошла ст. 2053 («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»): за прохождение учебы у террористов налагается то же наказание, что и за участие в деятельности террористической организации. Отметим, что введение этих статей облегчит жизнь правоохранительным органам, нередко стремящимся обвинять в терроризме людей, не причастных к терактам. Под действие закона, в

частности, подпадут будущие дела по обвинению в членстве в «Хизб ут-Тахрир», исламистской партии, которая могла бы быть запрещена как экстремистская, но была неправомерно запрещена как террористическая. Первое такое дело было возбуждено в феврале 2014 года в отношении пяти жителей башкирского города Дюртюли.

28 декабря 2013 г. был подписан закон о запрете «пропаганды сепаратизма». УК пополнился статьей 2801 («Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»), копирующей по построению формулировок ст. 280. Собственно говоря, поскольку «нарушение целостности Российской Федерации» является частью определения экстремистской деятельности, публичные призывы к нему и раньше подпадали под ст. 280 УК, так что пока непонятно, что новая формулировка меняет в действующем праве. Мы же по-прежнему убеждены, что по смыслу Конституции РФ противозаконными должны считаться только сепаратистские действия, связанные с насилием.

28 июня 2013 г. был подписан федеральный закон № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям», согласно которому российским банкам вменено в обязанность блокировать все счета и операции всех включенных в перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, – так называемый список Росфинмониторинга, а также не включенных в этот список, но подозреваемых в причастности к терроризму. При этом была прописана возможность в судебном порядке обжаловать решение о включении в список Росфинмониторинга. В результате не только осужденные, но подозреваемые по антиэкстремистским статьям и зависящие от них члены их семей фактически были лишены средств к существованию и возможности совершать какие бы то ни было финансовые операции, вплоть до оплаты штрафа по приговору суда. Эти меры, как мы считаем, были не только чрезмерно жесткими, но и излишними: властям достаточно следить за счетами «экстремистов», как это делалось ранее. Отметим также, что значительная часть сделок, связанных с противозаконной деятельностью физических лиц (к примеру, покупка оружия на черном рынке), осуществляется с помощью наличных средств.

К концу года эта поразительная новация была все же смягчена. 28 декабря 2013 г. был подписан федеральный закон № 403-ФЗ «О внесении изменений в ФЗ “О национальной платежной системе” и ФЗ “О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма”». Среди прочего в них были несколько смягчены вышеупомянутые поправки. Теперь в законе оговаривается право физических лиц, включенных в список Росфинмониторинга, *«в целях обеспечения своей жизнедеятельности, а также жизнедеятельности совместно проживающих с ним членов его семьи, не имеющих самостоятельных источников дохода»* осуществлять операции для получения и расходования заработной платы (в размере, не превышающем 10 тысяч рублей в месяц на каждого члена семьи), пенсии, стипендии, пособия и др., а также для уплаты налогов, штрафов и т.п. У граждан также появилась возможность подавать заявку на осуществление операций с суммами, превышающими 10 тысяч рублей, Росфинмониторинг выносит решение разрешить или запретить такую операцию в течение пяти дней.

Тогда же были смягчены ограничения в избирательных правах для отдельных категорий судимых граждан. 13 декабря 2013 г. Госдума приняла в первом чтении законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации” (по вопросу ограничения избирательных прав некоторых категорий граждан Российской Федерации)». Согласно этому документу, участие в выборах в качестве кандидатов граждан, осужденных за совершение тяжких преступлений, не допускается на 10, а особо тяжких преступлений – на 15 лет с момента снятия и погашения судимости. Законопроект призван исправить ситуацию, сложившуюся после принятия 2 апреля 2013 г. поправки к закону № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ», согласно которой запрет на пассивное избирательное право для этих категорий граждан был пожизненным. На недопустимость этой ситуации указал Конституционный суд. Отметим, что пожизненное лишение избирательных прав коснулось бы и осужденных за экстремистские преступления, переведенные в разряд тяжких. Впрочем, этот перевод так или иначе означает увеличение срока поражения в пассивном избирательном праве у осужденных по этим статьям, что при существующем состоянии применения антиэкстремистского законодательства вызывает беспокойство, давая властям дополнительные рычаги влияния на избирательный процесс.

Обратимся к законам, призванным установить контроль над информационной сферой.

30 декабря 2013 г. Президент подписал закон о внесудебной блокировке сайтов с призывами к экстремистским действиям, массовым беспорядкам и даже проведению несогласованных публичных мероприятий (известный как «закон Лугового»). По аналогии с блокировкой детской порнографии, доступ к этой информации теперь должен закрываться срочно, без проведения судебной процедуры. Отличие в том, что в данном случае решение может принимать только Генеральная прокуратура (реализация же возложена на Роскомнадзор), что ограничивает потенциальный объем произвольных действий. Зато Генпрокуратура не обязана сообщать редакции или владельцам сайта причину блокировки (и, как выяснилось в марте 2014 года при первых случаях применения, и не сообщает), что затрудняет этим владельцам урегулирование возникшей проблемы. Мы считаем недопустимой внесудебную блокировку материалов, основанную лишь на подозрениях в экстремизме, поскольку она неизбежно приведет к произволу и злоупотреблениям со стороны правоохранительных органов и наступлению на свободу слова. Даже считая материал опасным и требующим срочной блокировки, правоохранительные органы должны действовать с санкции суда, которая может быть выдана в срочном порядке, как в случае санкции на обыск или арест. Отметим, что против принятия этого закона высказалась и Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК): она сочла законопроект несвоевременным и противоречащим ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека заявил, что принятие закона повлечет за собой серьезное ущемление конституционных прав и свобод, создаст почву для роста правового нигилизма и иллюзию борьбы с экстремизмом вместо реальной работы по его искоренению.

Теперь перейдем к законодательным актам в сфере религиозной жизни.

1 июля 2013 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях противодействия оскорблению религиозных убеждений и чувств граждан, осквернению объектов и предметов религиозного почитания (паломничества), мест религиозных обрядов и церемоний». Напомним, законопроект об оскорблении религиозных чувств, внесенный в Госдуму в 2012 году в ответ на акцию панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя, вызвал бурную реакцию прессы и общественных организаций, протесты правозащитников. В конце 2012 года Президент РФ предложил отложить рассмотрение законопроекта на несколько месяцев, а весной 2013 года депутаты приняли его в первом чтении с оговоркой, что во втором чтении законопроект ждут существенные поправки. Действительно, в итоге из законопроекта были исключены наиболее одиозные составляющие: смутное понятие «оскорбление убеждений» верующих, дискриминационный характер защиты религиозных чувств, предусмотренной только для «религиозных объединений, исповедующих религии, составляющие неотъемлемую часть исторического наследия народов России».

В итоге закон изменил состав и санкции по ст. 148 УК («Воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания») и ст. 5.26 КоАП («Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях»). В ст. 148 УК введена новая часть 1, которая предусматривает ответственность за «*публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих*», в виде штрафа в размере до 300 тысяч рублей, либо обязательных работ на срок до 240 часов, либо лишения свободы на срок до года. В случае совершения этих деяний в местах религиозного почитания, богослужения и проведения других религиозных обрядов штраф может составить до 500 тысяч рублей, срок привлечения к обязательным работам – до 480 часов, срок лишения свободы – до трех лет с возможным ограничением свободы на срок до года. Санкции за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению религиозных обрядов и церемоний остались прежними (теперь это ч. 2 статьи), но в случае совершения этих деяний с использованием служебного положения либо с применением или угрозой применения насилия виновный может быть наказан штрафом в размере до 200 тысяч рублей, исправительными работами на срок до 480 часов или лишением свободы на год.

С нашей точки зрения, реформа ст. 148 является избыточной мерой. Состав ч. 1 пересекается с составом ст. 213 в части, касающейся проявления явного неуважения к обществу (без упоминания нарушения порядка) и со ст. 282 в части об оскорблении религиозных чувств (ср. с размытой формулировкой ст. 282 об унижении достоинства). Таким образом, появляется новая статья неясного содержания, поскольку крайне сложно понять, что же такое «действия, выражающие

явное неуважение к обществу», но не нарушающие общественный порядок и совершенные «в целях оскорбления религиозных чувств», но, возможно, их так и не затронувшие. Квалификация деяний, направленных против религии или верующих, в таких условиях оказывается проблематичной. И действительно, правоприменение по этому составу на момент написания доклада отсутствует.

По ст. 5.26 КоАП были в десять и более раз увеличены штрафы за воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповедания. Для граждан штраф за это правонарушение составил от 10 тысяч до 30 тысяч рублей, а для должностных лиц – от 50 тысяч до 100 тысяч рублей. Изменилась формулировка ч. 2 ст. 5.26 и санкции по ней. За умышленное публичное оскорбление религиозной или богослужебной литературы, предметов религиозного почитания, знаков и эмблем мировоззренческой символики и их порчу или уничтожение был установлен штраф в размере от 30 тысяч до 50 тысяч рублей для граждан и от 100 тысяч до 200 тысяч рублей для должностных лиц. Здесь также возникают вопросы к терминам, которыми оперируют авторы новой формулировки второй части статьи. Понятие «оскорбление» является церковным, а что под ним подразумевает светское право, не очевидно. Не вполне ясно также, всякие ли знаки и эмблемы «мировоззренческой символики» подпадают под защиту, а если нет, то какие именно.

3 июля 2013 г. Президент РФ подписал закон «О внесении изменения в статью 9 Федерального закона “О свободе совести и о религиозных объединениях”». Документ дополнил гл. 9 действующего закона («Создание религиозных организаций») п. 3, в котором речь идет о запрете становиться учредителем, участником или членом религиозной организации иностранцам или лицам без гражданства, «в отношении которых в установленном законодательством РФ порядке принято решение о нежелательности их пребывания (проживания) в РФ», и лицам, чья деятельность признана судом экстремистской, либо подпадающим под закон о противодействии отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. Поскольку российское законодательство не дает определения участия в религиозной организации, а многие такие организации не имеют фиксированного членства, с принятием этого закона появились новые возможности для произвола. К примеру, мечеть может быть закрыта только из-за того, что ее посещает осужденный по антиэкстремистской статье.

8 июня 2013 г. был подписан закон «О внесении изменений в статьи 4 и 24 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». Изначально разработчики законопроекта предлагали (по примеру Татарстана, где подобная норма уже существует) наделить субъекты РФ правом устанавливать «*требования к религиозному образованию служителей и религиозного персонала*». С нашей точки зрения, установление государством требований к религиозному образованию является недопустимым вмешательством государства в сферу религиозной жизни общества. Однако эти поправки были исключены из текста закона. Требования к религиозному образованию служителей и согласно новой норме остались в ведении религиозных организаций.

Основные тенденции 2013 года

«Чрезмерная бдительность»

Среди обилия законодательных инициатив, выдвинутых в 2013 году, не нашлось места для изменения и уточнения спорных формулировок антиэкстремистского законодательства, вызывающего нарекания у правоведов и правозащитников.

Так, в составе ст. 282 УК остается унижение достоинства человека в связи с его принадлежностью к той или иной группе. Напомним, мы полагаем, что подобное правонарушение по степени общественной опасности близко к правонарушениям, подпадающим под статью об оскорблении, и аналогичным образом должно быть перемещено в Административный кодекс, однако никаких шагов в этом направлении законодатели не предприняли. Государство придерживается курса на ужесточение наказания за экстремизм, а не на уточнение его определения. Тот же курс предполагает усиление бдительности, прежде всего, контроля над сетевой активностью граждан. Вместе с расширением фронта борьбы властей с провокационными высказываниями в интернете растет и количество уголовных дел по поводам, вовсе не достойным внимания правоохранительных органов или заслуживающим предупредительных или административных мер. (Это относится и ко многим случаям уголовного преследования за расистские высказывания, формально соответствующие составу ст. 282 УК, но не представляющие существенной

общественной опасности ввиду малости реальной аудитории. См. об этом в нашем докладе о противодействии ксенофобии^[3].)

В марте был вынесен приговор по нашумевшему делу Ивана Мосеева, президента ассоциации поморов Архангельской области. Напомним, оно было возбуждено в июле 2012 года по ч. 1 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»). По версии следствия, Мосеев оставил на сайте информационного агентства «Эхо Севера» комментарий под ником «Поморы», оскорбляющий этнических русских. С нашей точки зрения, этот комментарий (Мосеев отрицает свое авторство) можно отнести к языку вражды, но он не дает оснований для уголовного преследования. Мосеев был приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей, а кроме того, по требованию прокуратуры – уволен из университета, по представлению Минюста – исключен из всех российских общественных организаций, в которых состоял, по представлению Управления ФСБ по Архангельской области – внесен в список Росфинмониторинга, после чего все его счета были закрыты. В результате Мосеев оказался не способен даже выплатить штраф, к которому был приговорен. Все попытки обжаловать приговор не дали результатов, и в ноябре Мосеев обратился в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ).

В феврале в Казани по той же статье на ту же сумму был оштрафован Павел Хотулев. Ему вменялась в вину публикация нескольких антитатарских комментариев в социальной сети «Мой мир», в сообществе «Русский язык в школах Татарстана». Хотулев настаивал, что изучение татарского языка должно быть добровольным, и критиковал местные власти. Эксперты усмотрели признаки экстремизма в таких выражениях, как «так называемый Татарстан», «лузеры», «татарское стойбище» и «русская губерния».

Летом 2013 года было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении редактора блога «Свободное слово Адыгеи» Василия Пурденко. Дело возбуждено по факту публикации статьи «Быть русским в Адыгее можно, но бесперспективно» 5 сентября 2012 г. По словам редактора, автор материала – некий А. Иванов, однако следствие придерживается версии, что текст принадлежит перу самого Пурденко. Статья «Быть русским в Адыгее можно, но бесперспективно», написанная, безусловно, с националистических позиций, содержала критику политики местных властей: клановости, нарушения национального паритета, ошибочной кадровой политики в целом. Признаков возбуждения ненависти и вражды по отношению к адыгам, а тем более призывов к насилию в статье не было.

В Башкортостане в феврале было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении учительницы истории и обществознания одного из уфимских лицеев Гузалии Галимовой. Поводом послужило ее сообщение в социальной сети Facebook, в котором она довольно резко высказалась о поведении русских женщин на курортах Турции. В тексте эксперты усмотрели *«негативную информацию в отношении представителей русской национальности, создающую у читающего резко отрицательные психологические установки в отношении другого лица либо группы лиц»*. Отметим, негативная оценка или распространение негативной информации не входят в состав ст. 282, а о каких-либо агрессивных призывах в тексте Галимовой правоохранные органы не упоминали. Учительница уволилась из лицея по собственному желанию, в апреле ей было предъявлено обвинение.

Как и в предыдущие годы, печальные плоды приносит такой элемент определения экстремистской деятельности, как «пропаганда превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии». Мы неоднократно указывали, что эта нечеткая формулировка лежит в основе большинства неправомерных запретов религиозной литературы, которые, в свою очередь, влекут за собой безосновательное преследование верующих за «возбуждение ненависти либо вражды». В 2013 году против верующих было возбуждено три уголовных дела по ст. 282. Об этом мы подробнее расскажем в разделе, посвященном религиозным преследованиям.

В 2013 году не так широко, как ранее, использовалась входящая в закон «О противодействии экстремистской деятельности» и ст. 282 крайне неудачная формулировка «возбуждение ненависти или вражды в отношении социальной группы», под которую правоохранные органы привыкли подводить вербальные формы идеологического противостояния. Предположительно, изначально эта составляющая ст. 282 была призвана обеспечить защиту некоторым уязвимым группам населения, представляющим потенциальную мишень для различных агрессивных проявлений, однако смутное понятие «социальной группы» так и не было уточнено законодателем. Это создало почву для многочисленных злоупотреблений, поскольку, с точки зрения правоохранных

органов, в защите нуждаются прежде всего такие социальные группы, как представители власти и самих правоохранительных органов (правда, постановление Пленума Верховного суда 2011 года существенно ограничило такую практику), а также близкой властным кругам Русской православной церкви.

В возбуждении социальной ненависти, как правило, обвиняются гражданские и политические активисты, а также журналисты и блогеры (об этом мы расскажем в соответствующих разделах). Но случается, подобные обвинения предъявляют и далеким от политики гражданам, защищая от них социальные группы, выделенные правоохранителями с особой изощренностью. Среди наиболее пикантных антиэкстремистских дел, возбужденных в 2013 году – дело Жанны Цареградской, основательницы и руководительницы Центра перинатального воспитания и поддержки грудного вскармливания «Рожана» в Калужской области. Помимо ч. 1 ст. 239 УК («Создание общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами»), Цареградской было предъявлено обвинение в возбуждении ненависти либо вражды или унижении достоинства человека по признакам пола (речь шла о мужчинах) и принадлежности к социальной группе супругов. Цареградской вменили в вину также отрицание института семьи и пропаганду отказа от медицинской помощи, образования, работы, военной и альтернативной службы – все это, разумеется, не имеет никакого отношения к составу ст. 282. Следствие по делу на данный момент не закончено.

Интернет и антиэкстремизм

В 2013 году общее количество приговоров по ст.ст. 280 и 282 УК за возбуждение ненависти по факту размещения экстремистских материалов, символики или провокационных комментариев в интернете продолжало возрастать, превысив показатели 2012 года примерно на треть. К числу правомерных мы относим 131 приговор за ксенофобную пропаганду в интернете, вынесенный в 2013 году^[4]. Как обычно, заметим, что мы не всегда имеем возможность непосредственно оценить правомерность приговоров, поскольку, например, комментарии оперативно удаляются из сети. Напомним также, что обвинение и суд по-прежнему не учитывают степень публичности высказывания, то есть реальную его аудиторию, а соответственно, и степень общественной опасности высказываний сетевых пропагандистов.

Три приговора по ст. 282 за сетевую активность мы относим к неправомерным: приговор Радикю Нурдинову из Башкортостана за размещение в интернете статьи татарского националиста Вила Мирзаянова, выдержанной в сепаратистском ключе, однако без призывов к насильственным действиям, Павлу Хотулеву из Казани за высказывания против обязательного изучения татарского в школах и Ивану Мосееву за некорректную фразу о русских на сайте «Эхо Севера». Мы также не согласны с приговором, вынесенным журналистке из Клина Елене Поляковой по ч. 2 ст. 119 УК («Угроза убийством по мотиву ненависти или вражды») за агрессивный комментарий к статье о деятельности начальницы клинского управления образования Алены Сокольской, так как его нельзя трактовать как реальную угрозу.

По нашим данным, в 2013 году было неправомерно возбуждено девять новых уголовных дел за публикации в сети: восемь по ст. 282 и одно по ст. 280 УК. Еще по двум делам, открытым ранее, проводились активные следственные действия.

В 2013 году в Волгограде были неправомерно запрещены два сайта с сочинениями турецкого богослова Саида Нурси. В Ингушетии под запрет попал оппозиционный сайт «Ингушетия.орг», являющийся очередным преемником запрещенного в 2008 году сайта «Ингушетия.ру» – из-за материала с тяжкими и бездоказательными обвинениями в адрес главы республики Евкурова. С нашей точки зрения, в таких случаях правоохранительные органы должны добиваться удаления материала или блокировать его, а не признавать экстремистским весь сайт. В Пятигорске также из-за одного материала – видеолекции шейха Халида Ясина «Чуждые», не представляющей опасности, но признанной экстремистской, был запрещен мусульманский сайт firdauz.ucoz.net. Центральный районный суд Твери в августе запретил официальный сайт Свидетелей Иеговы jw.org из-за нескольких размещенных на нем брошюр, признанных экстремистскими, однако в январе 2014 года это решение было отменено Тверским областным судом.

До марта 2013 года действовал прежний механизм удаления материалов из сети, который включал в себя несколько возможных сценариев: суд выносит решение о запрете сайта за экстремизм, затем выносится отдельное судебное решение о его блокировке; суд выносит только решение о блокировке доступа к сайту из-за размещенной на нем запрещенной информации;

запрещенная или подозрительная информация удаляется владельцем сайта или блокируется провайдером на основании требования правоохранительных органов.

В конце марта 2013 года мы отметили первый случай блокировки сайтов в результате их включения в реестр запрещенных сайтов из-за «экстремистского» контента согласно принятому в 2012 году закону о контроле над информацией в сети. Таким образом, был запущен новый механизм блокировки. По решениям судов, вынесенным в 2013 году, в реестр вошли всего лишь шесть страниц, признанных экстремистскими вполне оправданно. Однако механизм в целом успел зарекомендовать себя не лучшим образом, поскольку Роскомнадзор часто блокирует большие сайты из-за незначительных фрагментов контента, которые потом удаляются, а сайты разблокируются.

В качестве примера можно привести тот самый первый случай. 28 марта 2013 г. в Орловской и Рязанской областях провайдер «Ростелеком» заблокировал доступ к социальным сетям «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также видеохостингу YouTube и блог-платформе livejournal.com (с блокировкой последнего столкнулись лишь рязанские пользователи). При попытке зайти на соответствующие сайты клиенты «Ростелекома» обнаруживали объявление о том, что ресурс заблокирован в связи с его запретом и включением в Федеральный список экстремистских материалов или с его внесением в единый реестр запрещенных сайтов. Позднее выяснилось, что сайты были внесены в реестр из-за отдельных размещенных на их страницах материалов, запрещенных за экстремизм, и в тот же день исключены из него, но «Ростелеком» уже успел ввести блокировку. Вскоре клиенты «Ростелекома» вновь обрели доступ к заблокированным ресурсам.

Собственно, подобные казусы, когда из-за отдельно взятой страницы пользователи на некоторое время теряют доступ к крупным ресурсам целиком в ожидании, пока ведомства разберутся, имеют место регулярно; причины блокировок могут быть разными, поскольку экстремистские материалы – лишь один из видов «запрещенной информации». Очевидно, проблема имеет единственное решение: блокировать следует отдельные страницы, однако технически это не всегда возможно, да и вообще удобство пользователей сети явно не входит в приоритеты правоохранительной системы, которая не демонстрирует заинтересованности в снижении количества ошибок при блокировании. Единственный способ улучшить качество работы ответственных ведомств – закрывать доступ к запрещенным материалам в сети строго через суд, обязав суды точно указывать адреса страниц, подлежащих блокировке.

В течение 2013 года мы наблюдали многочисленные случаи неправомерной блокировки сайтов и санкций против провайдеров. К сожалению, правоохранительные органы и СМИ часто не сообщают, какие именно ресурсы блокируются. Мы отметили 83 случая, когда можно утверждать, что должных оснований для закрытия доступа или наложения санкций не было. В течение года прокуратуры неоднократно требовали от провайдеров блокировать сайты сетевых библиотек (из-за отдельных размещенных на них запрещенных материалов), ресурсы с неправомерно запрещенной мусульманской литературой, материалами Свидетелей Иеговы и другими религиозными сочинениями, ингушские оппозиционные сайты, не запрещенные ресурсы запрещенных организаций. Часть блокировок крупных ресурсов из-за отдельных страниц, очевидно, была временной; мы не располагаем сведениями о том, насколько долго они действовали.

Прокуратуры в 2013 году продолжали борьбу за фильтрацию контента организациями, предоставляющими гражданам доступ к интернету: образовательными учреждениями, библиотеками, интернет-кафе и клубами и др., от которых, как и от провайдеров, требуют блокировать запрещенную информацию.

Школы и библиотеки по-прежнему сталкиваются с претензиями прокуратур чаще других. Напомним, все их компьютеры должны быть снабжены фильтрами, закрывающими доступ к запрещенной информации, включая экстремистские материалы. В случае, если система защиты пользователя не работает или работает неполноценно (а ведь идеальных фильтров просто не бывает), органы прокуратуры вносят представления не разработчику и поставщику программного обеспечения, а директорам образовательных учреждений и библиотек, после чего «виновных» привлекают к дисциплинарной ответственности.

Количество проверок в школах и библиотеках и разного рода актов прокурорского реагирования по их результатам в 2013 году было немногим меньше, чем в предыдущем: в 2012 году, по нашим, очень консервативным, подсчетам, санкции были наложены в 378, а в 2013 году – в 349 случаях[5].

Случайные жертвы неправомерного антиэкстремизма

По-прежнему жертвами неправомерного применения законодательства о противодействии экстремизму становятся люди и организации, которые не имеют отношения к какой бы то ни было радикальной деятельности, а оказываются в поле зрения правоохранительных органов по стечению обстоятельств.

В 2013 году продолжался рост числа санкций против библиотек, обусловленных противоречиями между законом «О библиотечном деле», предписывающим не ограничивать доступ читателей к фондам, и антиэкстремистским законодательством, требующим исключить массовое распространение запрещенных материалов.

Напомним, прокуратуры предъявляют библиотекам самые разные претензии, начиная с факта наличия в фондах запрещенных материалов (обычно книг), хотя законных оснований для удаления таковых у библиотек нет, и кончая содержанием библиотечных уставов, в которых не оговаривается запрет на распространение экстремистских материалов[6].

По нашим, заведомо неполным, данным, с середины 2008 года по конец 2010 года было известно не менее 170 случаев неправомерных санкций в отношении руководства библиотек (включая библиотеки школьные), в 2011 году – не менее 138, в 2012 году – не менее 300, а в 2013 году – не менее 417[7].

Как правило, речь идет о дисциплинарных мерах, но иногда применяются и административные санкции. В 2013 году три библиотекаря были оштрафованы по ст. 20.29 КоАП за хранение в целях массового распространения экстремистских материалов, то есть фактически наказаны за выполнение своих служебных обязанностей.

Так, в конце апреля 2013 года в Иваново суд приговорил директора Центральной универсальной научной библиотеки к штрафу в две тысячи рублей по ст. 20.29 КоАП. Поводом для преследования стала обнаруженная в фонде библиотеки книга «Что такое саентология?» (запрещенная, с нашей точки зрения, неправомерно). Кроме штрафа, прокуратура Ленинского района Иваново внесла в адрес директора представление об устранении нарушений законодательства. Еще два должностных лица были привлечены к дисциплинарной ответственности. Книга изъята из основного фонда, помечена специальным ярлыком и помещена на хранение в специально отведенное место.

Некоторые случаи привлечения граждан к ответственности именно по антиэкстремистским статьям мы можем объяснить лишь стремлением сотрудников правоохранительных ведомств к наращиванию отчетности в сфере борьбы с экстремизмом.

Сюда мы относим и предостережения о недопустимости нарушения закона об экстремизме, которые выносят организаторам массовых мероприятий и общественных собраний, независимо от того, склонны участники этих мероприятий к экстремистским проявлениям или далеки от них.

В 2013 году мы отметили восемь случаев наложения санкций за демонстрацию нацистской символики, явно не нацеленную на пропаганду нацизма. По ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики») штрафовали в минувшем году и активистов, использующих нацистскую символику как художественный прием для обличения оппонентов, и представителей СМИ, и торговцев антиквариатом. Так, в Смоленской области главного редактора одной из газет оштрафовали за то, что материал о противодействии экстремизму был проиллюстрирован изображением свастики. Редакция газеты «Березниковский рабочий» (Пермский край) поплатилась за ошибку технического сотрудника, сопроводившего статью фотографией 30-х годов XX века с девушками в форме «Гитлерюгенд».

Основные направления преследований

Религиозные группы

В 2013 году количество неправомерных преследований членов религиозных и религиозно-политических групп за экстремизм превышало количество неправомерных преследований политических и гражданских активистов.

Как и в предыдущие годы, антиэкстремистское законодательство чаще всего применялось к последователям религиозно-политической партии «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», которая была запрещена в 2003 году как террористическая. Напомним, мы считаем этот запрет неправомерным, поскольку «Хизб ут-Тахрир» не практикует насилия и не рассматривает его как метод своей борьбы за построение всемирного Халифата. Кроме того, в решении суда не был назван ни один факт подобной деятельности сторонников партии. В связи с упомянутым нами выше законом о введении комплекса новых антитеррористических мер, принятым в октябре 2013 года, положение российских сторонников партии значительно ухудшается. Если раньше их преследовали по ст. 2822 УК за организацию и участие в запрещенной за экстремизм организации, теперь их деятельность подпадает под новую ст. 2055 УК, карающую за организацию деятельности террористической организации и участие в ней, а эта статья предусматривает несравнимо более длительные сроки заключения. В 2013 году ст. 2055 к последователям «Хизб ут-Тахрир» не применялась^[8], в основном действовала старая схема преследования по ст. 2822, однако в Челябинске в ноябре 2013 года пять человек были осуждены за причастность к деятельности «Хизб ут-Тахрир» не только по ч. 2 ст. 2822, но и по ч. 1 ст. 2051 УК («Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению»), а также по ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК («Приготовление к насильственному захвату власти»). Четверо сторонников «Хизб ут-Тахрир» были приговорены к 6 годам лишения свободы в колонии строгого режима, а также штрафу в размере 150 тысяч рублей, пятый – к 6,5 годам колонии строгого режима; всем было назначено дополнительное наказание в виде года ограничения свободы после освобождения из мест лишения свободы. При этом обвинения в подстрекательстве к терроризму и подготовке насильственного захвата власти были выдвинуты лишь на основании партийной активности подсудимых (собрания, распространение литературы и т.п.), никаких других подтверждений этих обвинений не было представлено. Правозащитный центр «Мемориал» объявил всех осужденных по этому делу политзаключенными.

В начале апреля 2013 года в Москве было предъявлено обвинение по тем же ст.ст. 30 и 278 УК четверым сторонникам «Хизб ут-Тахрир», ранее задержанным в рамках расследования дела по ч. 1 ст. 2822 УК. В Уфе в августе аналогичные обвинения были выдвинуты против четверых местных жителей, ранее также обвинявшихся по ч. 1 ст. 2822 УК, они были арестованы. Наконец, по подозрению в преступлениях, подпадающих под три вышеуказанные статьи, в декабре были арестованы трое последователей «Хизб ут-Тахрир» в Дагестане.

Что касается обвинений против членов «Хизб ут-Тахрир» по ст. 2822 УК, мы больше не включаем подобные дела в нашу статистику. Как мы отмечали и раньше, идеология этой партии имеет признаки экстремизма в смысле российского законодательства, однако российские власти никогда не рассматривали этот вопрос по существу. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ), принимая решение по жалобе Юсупа Касымаханова и Марата Сайбаталова в марте 2013 года, вынес особое постановление относительно деятельности «Хизб ут-Тахрир». В жалобе Касымаханова и Сайбаталова было указано, что решение об их осуждении как членов «Хизб ут-Тахрир» принималось до того, как было опубликовано принятое в закрытом режиме решение Верховного суда РФ о запрете этой организации как террористической. ЕСПЧ согласился с доводами осужденных и указал на нарушение российскими судами ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека, которая гласит, что *«никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления, которое согласно действовавшему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением»*.

Однако в отношении партии в целом ЕСПЧ заявил, что хотя ни учение, ни практика «Хизб ут-Тахрир» не позволяют считать организацию террористической, есть много черт, позволяющих государству запретить эту организацию. В числе таких черт – призывы к свержению существующих политических систем и установлению диктатуры, основанной на шариате; антисемитизм и радикальная антиизраильская пропаганда (за что «Хизб ут-Тахрир», в частности, была запрещена в Германии в 2003 году); категорическое отвержение демократии и политических свобод и

признание правомерным применения силы против стран, которых партия рассматривает как агрессоров против «земель Ислама». И хотя прямых призывов к насилию в идеологии «Хизб ут-Тахрир» нет, а оправдание насилия против демократии как таковой «заморожено» до начала джихада, который будет вести восстановленный каким-то образом халифат, цели «Хизб ут-Тахрир» явно противоречат ценностям Европейской конвенции о правах человека, в частности, приверженности мирному урегулированию международных конфликтов и неприкосновенности человеческой жизни, признанию гражданских и политических прав, демократии. Все это делает невозможной постановку вопроса о распространении на членов организации ст. 9, 10 и 11 Европейской Конвенции о правах человека, защищающих свободу совести, свободу слова и свободу собраний.

Признавая справедливость решения ЕСПЧ, мы полагаем, что российским властям следовало бы пересмотреть дело о запрете «Хизб ут-Тахрир», сделав акцент не на мнимой террористической активности членов партии или не имеющей места подготовке к захвату власти, а на потенциально опасных элементах партийной пропаганды. Мы продолжаем отслеживать неправомерные дела, когда приверженцев «Хизб ут-Тахрир» голословно обвиняют в насильственных действиях или подготовке к ним, а также случаи неправомерного запрета материалов партии, не содержащих, с нашей точки зрения, опасной пропаганды. К сожалению, содержание материалов «Хизб ут-Тахрир», как правило, не рассматривается в судах по существу, их запрещают просто по ассоциации с запрещенной организацией.

Так, в рамках челябинского дела один из осужденных был также признан виновным по ч. 1 ст. 280 УК в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности лишь на основании распространения видеоролика, призывающего бойкотировать выборы.

В августе 2013 года стало известно, что Роскомнадзор вынес предупреждение редакции и учредителю ханты-мансийского информационного агентства «Муксун.fm» за публикацию в интернете материала «Они не появляются в мечетях», в котором была лишь процитирована запрещенная книга основателя партии Такиуддина Набхани «Концепция Хизб ут-Тахрир».

Автор материала критиковал установки «Хизб ут-Тахрир» и приводил цитаты из книги Набхани в подтверждение своей позиции, поэтому наложение санкций на публикатора в данном случае совершенно необоснованно.

В 2013 году было вынесено три приговора по ст. 2822 УК последователям неправомерно запрещенного религиозного движения «Таблиги Джамаат». Это движение было запрещено как экстремистское несмотря на то, что оно занимается исключительно насаждением исламских религиозных практик и не замечено в призывах к насилию.

В Оренбурге за «создание ячейки» «Таблиги Джамаат» в Соль-Илецке был приговорен к штрафу в 200 тысяч рублей по ч. 1 ст. 2822 УК один человек, а в самом Соль-Илецке один из его последователей был оштрафован по той же ч. 1 ст. 2822 УК на 250 тысяч рублей, еще трое были признаны виновными в участии в деятельности ячейки по ч. 2 ст. 2822 УК и оштрафованы на 150, 100 и 50 тысяч рублей. Житель Канска (Красноярский край) за проведение религиозных собраний с целью распространения идей движения был оштрафован по ч. 1 ст. 2822 УК на 100 тысяч рублей.

Еще одно дело по ч. 1 ст. 2822 УК против адептов «Таблиги Джамаат» – имамов Сержана Сватова и Хайдар-Али Бугусынова из села Кош-Агач Алтайского края, возбужденное годом ранее, находилось в 2013 году в производстве, решение по нему было вынесено весной 2014 года^[9].

Кроме того, в отношении последователей «Таблиги Джамаат» было возбуждено как минимум два новых уголовных дела: по ч. 2 ст. 2822 УК против жителя Саяногорска (Хакасия) и по чч. 1 и 2 той же статьи – против пятерых жителей Новосибирской области.

Преследование мусульман, изучающих бесосновательно запрещенные труды турецкого богослова Саида Нурси, в 2013 году в сравнении с предшествующим годом активизировалось. За организацию деятельности несуществующей, но, тем не менее, запрещенной организации «Нурджулар»^[10] по ч. 1 ст. 2822 УК было вынесено два обвинительных приговора – по громкому делу новосибирских имамов Ильхома Меражова и Камиля Одилова, а также по делу жителя Санкт-Петербурга Ширази Бекирова. Несмотря на резонанс дела и попытки мусульманского сообщества заступиться за имамов, Меражов и Одиллов были приговорены за организацию ячейки «Нурджулар» к году лишения свободы условно. Имамы обратились с жалобой на приговор в ЕСПЧ. Напомним, единственным поводом для их преследования стал тот факт, что они изучали с

другими мусульманами книги Нурси. Бекиров, обвинявшийся в организации собраний, где также изучали сочинения Нурси, был арестован и до суда провел шесть месяцев в тюрьме. Суд приговорил его к шести месяцам колонии-поселения; ему был зачтен срок предварительного заключения, и через несколько дней после вынесения приговора Бекиров был освобожден.

Еще одно дело по ч. 1 ст. 2822 УК, открытое в 2012 году по обвинению в создании ячейки «Нурджулар» против жителя Калининграда, находилось в 2013 году в производстве и уже в начале 2014 года было закрыто за истечением срока давности.

В 2013 году было возбуждено пять новых уголовных дел об организации «ячеек Нурджулар» по ч.ч. 1 и 2 ст. 2822 УК: против жителя Ростовской области, против семи жителей Пермского края, против жительницы Красноярска, кроме того, два уголовных дела было возбуждено против двоих жителей и одной жительницы Набережных Челнов.

Центральный районный суд Калининграда в феврале признал экстремистскими материалами сразу 14 книг и 2 брошюры Нурси, причем четыре из них оказались запрещены повторно. Суд согласился с выводами экспертизы, согласно которым *«книги и брошюры указанного автора являются единым комплексом средств психологического воздействия на сознание, волю и поведение человека, содержат признаки разжигания религиозной розни, формируют неприязнь к другим религиям и искажают информацию о них, посягают на права и свободы граждан, не исповедующих ислам»*. Очевидно, ухватившись за формулировку «единый комплекс», изобретенную экспертами прокуратуры Татарстана для характеристики сочинений Нурси еще в середине 2000-х, правоохранительные органы Калининграда не потрудились не только изучить содержание книг, но даже сравнить их перечень с Федеральным списком экстремистских материалов, запретив все скопом по ассоциации с «Нурджулар».

Отметим, что в 2013 году так и не был пересмотрен аналогичный, но куда более массовый запрет исламской литературы по ассоциации с «Нурджулар» – запрет 68 мусульманских религиозных материалов Ленинским районным судом Оренбурга в марте 2012 года. Рассмотрение 14 жалоб на это решение началось в областном суде еще в сентябре 2012 года, но так и не было завершено.

Тем временем административное преследование за распространение материалов из «оренбургского списка», среди которых немало весьма авторитетных для мусульман трудов, продолжается. В 2013 году нам известно не менее 12 подобных случаев привлечения к ответственности по ст. 20.29 КоАП. В Санкт-Петербурге из-за обнаруженных в молельной комнате двух экземпляров книги из «оренбургского списка» усилиями прокуратуры едва не был закрыт исламский культурный центр.

Кроме того, за распространение книги Нурси «Основы искренности», запрещенной Коптевским районным судом Москвы еще в 2007 году, в Усолье-Сибирском к ответственности по ст. 20.29 КоАП был привлечен один человек.

За наличие запрещенных книг Нурси в библиотеках исправительных колоний Новосибирской области и Ульяновска, а также ульяновской тюрьмы к дисциплинарной ответственности были привлечены сотрудники ФСИН.

В 2013 году в Волгограде были признаны экстремистскими два сайта, на которых были размещены книги Нурси из собрания «Рисале-и Нур», в том числе запрещенные.

Общее число случаев преследования мусульман по ст. 20.29 КоАП за распространение неправоммерно запрещенной исламской литературы составило в 2013 году два десятка.

Пять сайтов были признаны в 2013 году экстремистскими Пятигорским городским судом из-за одного и того же запрещенного исламского видео, лекции Халида Ясина «Чуждые» – посвященные религиозным вопросам мусульманские сайты al-hakk.com и fir dauz.ucoz.net, крупный казахстанский развлекательный портал www.kiwi.kz, сайт с объявлениями о продаже недвижимости на корейском языке www.mlook.com и система поиска медиафайлов www.wikibit.net. Запрещенные сайты в целом не имели отношения к экстремистской пропаганде и содержали массу разнообразных материалов. Правоохранительные органы могли потребовать у администраторов сайтов удалить запрещенный материал, а при отсутствии реакции заблокировать к нему доступ, а не запрещать сайты целиком. Кроме того, неправоммерным был сам запрет видео Ленинским районным судом Краснодара летом 2012 года. Халид Ясин в этой лекции противопоставляет исламскую

религиозность искушениям современного мира и западной цивилизации, однако не проповедует насильственный путь разрешения конфликта.

Самым громким и скандальным запретом исламского духовного сочинения в 2013 году стало решение Октябрьского районного суда Новороссийска, признавшего экстремистским «Смысловой перевод священного Корана на русский язык» азербайджанского религиозного философа Эльмира Кулиева. Этот перевод не имеет принципиальных отличий от других переводов Корана. Возможно, идея запрета посетила правоохранителей из-за того, что ранее была – также неправомерно – запрещена другая книга Кулиева, посвященная Корану. Так или иначе, эксперты предъявили к переводу Кулиева претензии, которые могут быть предъявлены к любому древнему религиозному сочинению: *в книге содержатся «высказывания, в которых негативно оценивается человек или группа лиц по признакам отношения к определенной религии (в частности, не мусульманам); содержатся высказывания, в которых речь идет о преимуществе одного человека или группы лиц перед другими людьми по признаку отношения к религии, в частности, мусульман над не мусульманами; высказывания, содержащие положительную оценку враждебных действий одной группы лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к не мусульманам; а также высказывания побудительного характера, по смысловому пониманию призывающие к враждебным и насильственным действиям одну группу лиц по отношению к другой группе лиц, объединенных по признаку отношения к религии, в частности, мусульман по отношению к не мусульманам».* Суд счел эти претензии достаточными для запрета кулиевского Корана.

Этот запрет вызвал невиданную ранее волну возмущения среди российских мусульман. Почти, пусть и не совсем, единодушная и громкая реакция верующих привела к тому, что запрет удалось обжаловать: в декабре Краснодарский краевой суд отменил решение о признании книги экстремистской.

Протест против запрета перевода Корана послужил поводом для возбуждения уголовного дела против верующих в Челябинске. В сентябре внимание правоохранительных органов привлекли баннеры с цитатами из Корана и плакаты «Ислам запрещен в России», «Мусульмане! Нас 20 млн. в России, а наш Коран запрещен!», развешенные по городу. Ни баннеры, ни плакаты не содержали признаков экстремизма, однако их демонстрирование стало частью обвинения по ст.ст. 282 и 2822 УК, предъявленного четверым жителям Челябинска, которым также вменили в вину распространение листовок «Хизб ут-Тахрир» в день протеста против запрета Корана и организацию автопробега с флагами партии зимой 2012 года.

В феврале 2013 года российскими судами были, как мы считаем, неправомерно запрещены три религиозные организации.

Советский районный суд Казани признал экстремистской и запретил деятельность общины Файзрахмана Саттарова (называемой обычно общиной фэйзрахманистов), которая существовала на территории Казани с 1990-х годов. Ее лидер, бывший заместитель муфтия Татарстана, считает себя посланником (но не пророком) Аллаха, а своих последователей – единственными истинными мусульманами. Община вела замкнутый, но не агрессивный образ жизни. Претензии прокуратуры были вызваны тем, что глава религиозной группы обязывал членов группы *«вести изолированный образ жизни, запрещал обращаться в медицинские учреждения, отдавать детей в школы».* Эти претензии, вполне обоснованные, не давали повода для запрета общины за экстремизм. Мы также считаем неправомерным признание экстремистским рукописного сборника молитв фэйзрахманистов. Весной 2014 года община была выселена с участка на одной из улиц Казани, который она, по утверждению правоохранительных органов, занимала незаконно.

Суд Кизильского района Челябинской запретил деятельность религиозной организации «Орда», действовавшей в поселке Измайловский, как экстремистской. С нашей точки зрения, запрет следовало мотивировать по-другому. В результате проверки деятельности «Орды», прокуратура обнаружила случаи применения нетрадиционных методов лечения, случаи постановки диагнозов людьми, не имеющими медицинского образования, факты отказа от традиционного лечения, а кроме того пришла к заключению, что *«под влиянием специальных приемов психологического воздействия психическому здоровью граждан причиняется вред в виде усиления внушаемости, формирования зависимой личности, аффективной вовлеченности в псевдорелигиозное учение».* Все это не имеет отношения к антиэкстремистскому законодательству.

Новосибирский областной суд признал экстремистской религиозную организацию «Алля аят» («Эллэ Аят») и запретил ее деятельность. Последователи «Алля аят» предлагали излечение от всех болезней с помощью неких текстов и прикладывания к больным местам журнала «Звезда Селенной» (так!). По мнению экспертов, *«адепты религиозной группы применяли к гражданам методы психологического воздействия, причиняющие вред физическому и психическому здоровью человека»*. Анализируя тексты и видеоматериалы, эксперты *«выявили психологические факторы, возбуждающие ненависть и вражду между людьми по признаку религиозной принадлежности, пропагандирующие абсолютное превосходство адептов религиозной группы по сравнению с другими людьми»*. Они также указали, что *«авторы текстов использовали специальные языковые средства для целенаправленной передачи отрицательных установок по отношению к мировым религиям»*. Пропаганда превосходства собственной веры и негативные установки в отношении приверженцев других религий естественна для верующих, при отсутствии агрессивных проявлений ни то, ни другое нельзя считать признаком экстремизма. И в этом случае прокуратуре стоило поискать другой повод для роспуска организации, против лидера которой было заведено уголовное дело о мошенничестве.

Против Свидетелей Иеговы в 2013 году не было вынесено ни одного обвинительного приговора по уголовным антиэкстремистским статьям, одно дело по обвинению в возбуждении религиозной ненависти (ч. 1 ст. 282 УК) против последовательницы Свидетелей Иеговы из Ахтубинска, возбужденное в 2011 году, было закрыто с признанием права на реабилитацию.

Но, к сожалению, были возбуждены и новые уголовные дела. Проповедование «превосходства вероучения Свидетелей Иеговы» над другими религиями и распространение материалов Свидетелей послужило поводом для преследования по ч. 1 ст. 282 главы общины в Тобольске Ильнура Аширмаметова (дело, впрочем, было закрыто в январе 2014 года). По п. «в» ч. 2 ст. 282 УК («Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенное организованной группой») было возбуждено дело в связи с деятельностью общины Свидетелей Иеговы Сергиево-Посадского района Московской области, прошли обыски в богослужебном здании и в квартире главы общины.

В 2013 году начался суд по делу 16 Свидетелей Иеговы в Таганроге. Напомним, в 2009 году местная община была запрещена как экстремистская, в 2011 году было возбуждено дело по ч. 1 и 2 ст. 282 УК по факту продолжения ее деятельности, а также по ч. 4 ст. 150 УК («Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления») в связи с участием детей в молитвенных собраниях. В 2012 году суд признал предъявление обвинения по этому делу незаконным, однако оно тут же было предъявлено вновь. В течение 2013 года судебные заседания продолжались, но приговор так и не был вынесен. Кроме того, аналогичное обвинение было предъявлено тем же следователем пятерым последователям Свидетелей Иеговы в Ростове-на-Дону.

Пятеро Свидетелей Иеговы были приговорены в 2013 году к штрафу по ст. 20.29 КоАП за распространение запрещенных религиозных брошюр, один из них позже был оправдан.

В августе 2013 года Центральный районный суд Твери признал экстремистским официальный сайт Свидетелей Иеговы jw.org, однако в январе 2014 года Тверской областной суд отменил это решение.

Российские суды продолжали запрещать литературу Свидетелей. Так, в Биробиджане и Краснодарском крае запретили по одной брошюре, в Красноярске – три, а Тракторозаводский районный суд Челябинска начал рассматривать дело о запрете сразу 95 изданий Свидетелей Иеговы.

Мы расцениваем преследования Свидетелей Иеговы как религиозную дискриминацию.

Житель Ростовской области был оштрафован по ст. 20.29 КоАП за хранение в целях распространения 10 изданий китайской духовной практики «Фалунь Дафа». Отметим, что несколько материалов «Фалунь Дафа» были без всякого основания запрещены в 2011 году и жалобу по этому делу рассматривает ЕСПЧ. Однако они не входят сейчас в Федеральный список экстремистских материалов, поэтому ростовчанин мог не знать о том, что совершает правонарушение.

В 2013 году Егорьевский городской суд признал экстремистской литературу религиозной организации «Белое братство». Суд поддержал мнение экспертов, что в этих текстах *«содержатся высказывания, призывающие к пропаганде исключительности, превосходства либо*

неполноценности человека по признакам религиозной принадлежности, нарушению прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его религиозной принадлежности, возбуждению религиозной розни». Мирный характер религиозного учения «Белого братства» позволяет предположить, что эти материалы были запрещены неправомерно.

В 2013 году власти продолжали практику преследования за возбуждение ненависти публичных критиков Русской православной церкви и любителей атеистической риторики.

Летом стало известно, что Следственный комитет по Свердловской области возбудил уголовное дело по ст. 282 УК по факту публикаций в блоге пятидесятника из Асбеста Петра Ткалича. В уголовном деле фигурируют два текста, опубликованные Ткаличем в 2006 году, – «Кипящий котел» и «Кипящий котел – 2». Оба они содержали критику патриарха Кирилла и установок современных православных, однако в них не было каких-либо призывов к противоправным действиям. Напомним, согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» 2011 года, *«критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды»*. В 2013 году Ткалич и члены его семьи находились в статусе свидетелей, по делу была назначена экспертиза.

В мае Следственный отдел по Домодедово Главного следственного управления СКР Московской области возбудил уголовное дело по ч. 1 ст. 282 УК в отношении жителя Домодедова Романа Матвеева по обвинению в публикации на городском форуме Домодедова, в ветках «Православие», «РПЦ (в комиксах)» и «Атеизм», семи демотиваторов на религиозную тему. По версии следствия, *«графические изображения и высказывания»* были направлены *«на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства группы лиц по признаку отношения к религии, высказывая и показывая негативные оценки установки, выражения оскорбительного характера в отношении религиозных групп – православных и мусульман, сравнивая их с фашистами, выражая ненависть, враждебность, циничность, пропагандируя тем самым вызов бурной реакции у религиозных групп»*. Как утверждает Матвеев, один из демотиваторов представлял собой фото патриарха Кирилла с цитатой из его выступления, еще на одном изображен человек с повязкой на голове с Кораном в руке, рисунок подписан «Вы не верите, что ислам — религия мира и любви? Тогда мы идем к вам». Матвеев был включен в так называемый список Росфинмониторинга, из-за чего блокируются его финансовые операции, из-за следственных действий у него также возникли проблемы по месту работы. Мы полагаем, что преследование Матвеева неправомерно. Публикация сатирических картинок без подстрекательских призывов в разделе форума, специально посвященном атеизму, не подпадает под ст. 282 УК.

Летом в Орле начался процесс о запрете четырех публикаций с популярного местного сайта – orles.ru. «Орлец», позиционируя себя как свободная онлайн-энциклопедия, предоставляет возможность всем желающим анонимно и иронически высказаться о жизни города, в том числе и о политике городских властей. Годом ранее суд запретил три ксенофобные публикации, выложенные на сайт через анонимные прокси-серверы и оперативно удаленные администраторами сайта. Но на этот раз дело было инициировано коллективным обращением «православной общественности» в УФСБ по Орловской области с требованием *«проверить на наличие состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ»* несколько размещенных на нем материалов. Эксперты пришли к выводу, что *«в представленных материалах имеются высказывания враждебного и/или уничижительного характера по отношению к лицам определенной конфессиональной группы, а именно к представителям православного вероисповедания»*. Мы не согласны с результатами экспертизы, поскольку ее авторы расценили как признаки вражды к православным не имеющие ничего общего с экстремизмом иронические и критические высказывания в адрес церковнослужителей, включая нераспознанные цитаты из «Повести временных лет». Суд отправил материалы на новую лингвистическую экспертизу. Между тем по факту их публикации было возбуждено уголовное дело по ст. 282 и проведены обыски у главного редактора информационного агентства «ЦентрРус» Дмитрия Краюхина, одного из авторов сайта Никиты Щетинина, по месту прописки другого автора «Орлеца» Виктора Зырянова, а также в редакции сайта. Были изъяты компьютеры и большое количество носителей информации.

О развитии дела участниц группы «Pussy Riot» мы расскажем ниже, в разделе о преследовании политических и гражданских активистов.

Политические и гражданские активисты

Мы продолжаем отслеживать преследования политических активистов, которые власти осуществляют с помощью антиэкстремистского законодательства.

В 2013 году количество преследований членов партии «Другая Россия» по обвинению в продолжении деятельности запрещенной Национал-большевистской партии Эдуарда Лимонова несколько снизилось, однако другороссы продолжали оставаться объектом повышенного внимания правоохранительных органов. Мы полагаем, что НБП была запрещена в 2007 году неправомерно, кроме того, в российском законодательстве не разъяснено, какие именно действия следует считать продолжением деятельности запрещенной организации, и стоит усомниться, что деятельность «Другой России», не раз менявшей свой курс, и через столько лет остается продолжением деятельности НБП.

В июне 2013 года Военный суд Североморского гарнизона признал офицера Северного флота Дениса Беспалова виновным по ч. 2 ст. 2822 УК и приговорил его к штрафу в размере 75 тысяч рублей. Беспалова обвиняли в том, что он с 2011 года принимал участие в собраниях Мурманского отделения «Другой России». Сообщалось об изъятии у него агитационных материалов с символикой НБП, обнаружении в его компьютере электронных версий газеты «Лимонка» (часть ее номеров запрещена, равно как и сайт с архивом номеров газеты до 2005 года), а также написанных самим Беспаловым статей, опубликованных в «Лимонке» и в запрещенном издании «Дуэль».

В Комсомольске-на-Амуре в мае завершился процесс по делу Антона Лукина и Светланы Кузнецовой, возбужденному по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК («Действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, совершенные с применением насилия или с угрозой его применения»), ч. 1 ст. 280 УК («Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности») и ч. 3 ст. 212 УК («Призывы к массовым беспорядкам»). Лукин и Кузнецова были признаны виновными по всем трем статьям и приговорены соответственно к трем и полутора годам лишения свободы условно. Им инкриминировали распространение листовки «Победа будет за нами!», «Гагарин. Итоги. 50 лет» и газеты «Высшая мера» во время митинга 18 июня 2011 г. в Комсомольске-на-Амуре. Мы не располагаем всей информацией по делу, поэтому не можем однозначно расценить приговор как неправомерный. Тем не менее, отметим, что фрагменты распространявшихся Лукиным и Кузнецовой материалов, известные из экспертного заключения, которое легло в основу обвинения и приговора, с нашей точки зрения, не могут быть расценены ни как призывы к экстремистской деятельности, ни как высказывания, возбуждающие ненависть.

В июне городской суд Санкт-Петербурга подтвердил приговор по делу активистов «Другой России», вынесенный в конце 2012 года Выборгским районным судом Санкт-Петербурга. Напомним, семеро другороссов были признаны виновными по ч. 1 и 2 ст. 2822 УК в организации деятельности запрещенной НБП и участии в ней и приговорены к штрафу, но освобождены от ответственности из-за истечения сроков давности. Адвокаты осужденных заявили о намерении обжаловать приговор в ЕСПЧ.

В 2013 году продолжилось рассмотрение дела активиста «Другой России» из Владивостока Игоря Попова; оно прошло путь, аналогичный проделанному в 2012 году^[11]. В октябре Ленинский районный суд Владивостока вновь признал Попова виновным по ч. 1 ст. 282 УК в возбуждении ненависти к представителям власти и правоохранительных органов и по ч. 2 ст. 2822 УК в участии в деятельности запрещенной организации; обвинения в призывах к экстремистской деятельности на этот раз не были предъявлены. Попов был приговорен к штрафу в 50 тысяч рублей (годом ранее – в 150 тысяч) и вновь освобожден от ответственности. Но уже в феврале 2014 года краевой суд на формальных основаниях в очередной раз вернул дело в Ленинский районный суд Владивостока. Параллельно развивался гражданский процесс об увольнении Попова с должности звукорежиссера в театре кукол как гражданина, привлекавшегося к ответственности за преступление против основ конституционного строя, а потому не имеющего права работать с несовершеннолетними. Весной тот же районный суд принял решение об увольнении активиста, а летом это решение было отменено краевым судом.

В 2013 году завершилось разбирательство по двум уголовным делам, возбужденным против активистов антифашистского движения. С фигурантов обоих дел ранее были сняты обвинения в деятельности экстремистского сообщества.

Замоскворецкий районный суд Москвы в августе признал антифашиста Игоря Харченко виновным по ч. 2 ст. 213 УК («Хулиганство, совершенное с применением предметов, использовавшихся в качестве оружия, организованной группой, по мотиву социальной ненависти») и ст. 111 УК («Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью») и приговорил его к 3 годам и 6 месяцам колонии строгого режима. Наказание назначено с учетом отбытого заключения. Кроме того, по гражданскому иску суд постановил обязать Харченко выплатить потерпевшему в качестве компенсации 300 тысяч рублей. Харченко обвиняли в нападении на ультраправых активистов Владлена Сумина и Владимира Жидоусова в июле 2010 года. Доводы защиты об имеющемся у Харченко алиби, представлявшие нам убедительными, не были приняты судом во внимание. Кроме того, мы выступаем против включения националистов в число социальных групп, защищаемых антиэкстремистским законодательством, поскольку они не являются уязвимой группой, нуждающейся в особой защите.

Дело «Антифа-RASH» – антифашистов из Нижнего Новгорода Павла Кривоносова, Олега Гембарука и Дмитрия Колесова, которых ранее также обвиняли в драках с националистами, – закончилось тем, что из первоначального набора выдвинутых против них обвинений сохранилось лишь обвинение по ч. 2 ст. 213 («Хулиганство, совершенное организованной группой лиц либо связанное с сопротивлением представителю власти»). В декабре все трое были амнистированы в честь 20-летия Конституции РФ как обвиняемые в хулиганстве.

В январе Замоскворецкий суд Москвы приговорил одного из лидеров Национально-демократической партии Константина Крылова к 120 часам обязательных работ по ч. 1 ст. 282 УК. Уголовное дело было возбуждено против Крылова по факту его выступления на митинге «Хватит кормить Кавказ» 22 октября 2011 г. Тогда Крылов крайне оскорбительно высказался о «кавказцах», но воздержался от прямых призывов. С нашей точки зрения, данный инцидент не являлся достаточным основанием для возбуждения дела. Формально действия Крылова подпадали под состав ст. 282 («Унижение достоинства по национальному признаку»), но мы считаем, что подобные действия должны быть декриминализованы и перенесены из УК в КоАП или ГК.

Дело участниц панк-группы «Pussy Riot» Надежды Толоконниковой, Марии Алехиной и Екатерины Самуцевич об акции в храме Христа Спасителя дважды на протяжении 2013 года пересматривалось в Мосгорсуде, и оба раза Мосгорсуд целиком подтверждал приговор, вынесенный активисткам Хамовническим районным судом. С нашей же точки зрения, уголовное преследование участниц «Pussy Riot» и вынесенный им по ч. 2 ст. 213 УК приговор за хулиганство по мотивам ненависти были неправомерными. Мы убеждены, что в действиях осужденных отсутствовал мотив религиозной ненависти и ненависти к верующим и суд так и не привел доказательств наличия этого мотива. Кроме того, мы не согласны с квалификацией действий осужденных как хулиганства в уголовном, а не административном смысле: совершенное деяние было малоопасным, оно резко нарушало предписанные верующим правила поведения внутри храма, но не общественный порядок вообще. В октябре приговор Самуцевич был подтвержден Верховным судом.

В начале декабря ЕСПЧ коммуницировал жалобу Алехиной, Толоконниковой и Самуцевич, поставив перед Россией ряд вопросов относительно условий содержания участниц группы в период ареста и ходе судебного процесса над ними. Кроме того, Европейский суд поинтересовался, явилось ли уголовное преследование и приговор за акцию в Храме Христа Спасителя 21 февраля 2012 г., а также признание видеозаписей группы экстремистскими нарушением права на свободу выражения мнения, предусмотренного ст. 10 Европейской конвенции о правах человека.

Спустя всего несколько недель Алехина и Толоконникова вышли на свободу по амнистии как осужденные по ст. 213. В те же дни дело Алехиной и Толоконниковой (а чуть позже – и Самуцевич) было возвращено Верховным судом в Мосгорсуд. ВС обратил внимание на то, что, вынося приговор, суд не изложил фактические обстоятельства дела, ограничившись лишь указанием на наличие в действиях участниц «Pussy Riot» мотива религиозной ненависти и вражды, и не привел доказательств того, что участницы акции руководствовались мотивом ненависти к какой-либо социальной группе. К тому же не были учтены смягчающие обстоятельства: наличие у подсудимых несовершеннолетних детей и то, что преступление было совершено впервые, возраст

подсудимых, мнение потерпевших, которые не настаивали на строгом наказании, семейное положение Алехиной и Толоконниковой, а также ненасильственный характер совершенного ими деяния[12].

Все больший интерес у властей и правоохранительных органов вызывает оппозиционный политик Алексей Навальный и его сторонники.

Летом 2013 года Кировский районный суд Новосибирска запретил ролик «Припомним Жуликам и Ворам их Манифест-2002», размещенный в блоге Алексея Навального и на YouTube в октябре 2011 года. Ролик был опубликован накануне выборов в Госдуму 2011 года. Его содержание сводилось к перечислению ряда нереализованных предвыборных обещаний «Единой России» из манифеста партии 2002 года и к призыву голосовать за любую партию, кроме «Единой России». Никаких признаков экстремизма этот материал не содержал.

А осенью за размещение этого ролика на своей странице в социальной сети «ВКонтакте» Новоалтайским городским судом был оштрафован на тысячу рублей по ст. 20.29 КоАП барнаульский оппозиционный активист Андрей Тесленко.

Правоохранительные органы в разных регионах России изымали у сторонников Навального тиражи печатной продукции, ссылаясь на необходимость проверки ее на экстремизм или просто голословно объявляя ее «запрещенной». Так, в Краснодаре и подмосковном Красногорске у активистов изъяли тиражи газеты «За Навального» (десятки тысяч экземпляров). В Кировской области изъятие большого количества материалов (включая 90 тысяч листовок) в штабе сторонников Навального после анонимного доноса не только было признано законным, но и послужило поводом для награждения сотрудников местного УМВД.

Отметим, что подобные методы власти применяли в 2013 году не только к сторонникам Навального. В Ярославле у проводивших пикет активистов местного отделения партии «Гражданская платформа» Михаила Прохорова полицейские отобрали три сотни листовок с программой партии, а в Новосибирской и Иркутской областях изымали тиражи коммунистических изданий.

Напомним, что, с нашей точки зрения, практика изъятия правоохранительными органами тиражей или больших партий печатных материалов для проверки «на экстремизм» незаконна, ведь для проведения проверки достаточно нескольких экземпляров.

Медийные сюжеты

В 2012 году Роскомнадзор вынес 21 «антиэкстремистское» предупреждение редакциям различных изданий. 16 из них, с нашей точки зрения, были вынесены неправомерно. Напомним, наличие двух предупреждений за год может, по сложившейся практике, послужить поводом для закрытия издания.

Восемь предупреждений были вынесены за публикацию неправомерно запрещенного ролика «Pussy Riot», снятого по следам акции в храме Христа Спасителя – сайтам «Аргументов и фактов» и «Московского комсомольца», порталам «Полит.ру», «Питер.ТВ», сайту «Нева24», portalу «КМ.ру», информационным агентствам «Новый Регион» и «Регионы.ру». Еще пять – за фотографии футболок художника Артема Лоскутова с иконообразным изображением «Pussy Riot» – получили «Грани.ру», «Полит.ру», «Обещания.ру» и портал «Сибкрай.ру», причем редакция портала «Грани.ру» получила предупреждение дважды, поскольку дважды опубликовала соответствующее изображение. Попытки «Граней» и «Обещаний» оспорить предупреждения через суд успехом не увенчались.

Предупреждение получило ханты-мансийское информационное агентство «Муксун.fm» за публикацию в интернете материала «Они не появляются в мечетях», в котором была процитирована запрещенная книга о «Хизб ут-Тахрир». При этом автор материала критиковал установки «Хизб ут-Тахрир» и привел цитату в подтверждение своей позиции.

Предупреждение было вынесено также петрозаводской телекомпании «Сампо» за распространение в выпуске новостей информации о введении на территории Республики Карелия национальной валюты, в которой ведомство усмотрело опасность для целостности Российской Федерации. Речь шла о шуточном сюжете с участием активистов движения «Свободная Карелия», напечатавших карельские «руны» для туристов и для ограниченного использования на арт-мероприятиях. Акция по выпуску «денег» была приурочена к очередной годовщине Декларации о

государственном суверенитете Карелии, изданной парламентом республики 9 августа 1990 г. Тогда парламент объявил о намерении строить правовое, демократическое, суверенное государство в составе РСФСР и СССР. Движение «Свободная Карелия» является не сепаратистским, а регионалистским, то есть выступает «за гражданское самоуправление и культурную идентичность региона» и не практикует противозаконную деятельность. Опасения Роскомнадзора относительно возможной угрозы целостности России в данном случае были лишены всяких оснований.

Челябинский телеканал «Канал ТВ» удостоился предупреждения «за использование СМИ для осуществления экстремистской деятельности по факту распространения вставки в выпуске новостей «Телефакт» от 31 июля 2013 года». В тот день выпуск новостей на канале был прерван, и в эфире несколько минут шел ролик, представлявший собой нарезку из документального фильма 2010 года «Россия: эпоха Путина» и сюжета грузинского русскоязычного телеканала ПИК о возвращении Путина на пост президента в 2012 году. В ролике были перечислены события и явления в России эпохи правления Путина, обычно служащие основанием для его критики в оппозиционных кругах. Никаких перечисленных в законе признаков экстремизма этот материал не содержал.

Центральный районный суд Комсомольска-на-Амуре признал в 2013 году экстремистскими материалами №№ 8, 24, 25 и 27 газеты «Высшая мера» за 2009–2011 годы. По мнению прокуратуры, опирающейся на психолого-лингвистическое исследование, в текстах газеты имеются «призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в том числе к изменению основ конституционного строя». Речь идет о выпусках газеты, послуживших поводом для преследования по ст.ст. 280 и 282 УК активистов «Другой России» Антона Лукина и Светланы Кузнецовой (см. выше), так что этот запрет представляется нам сомнительным.

В 2013 году было отменено решение Центрального районного суда Омска о запрете № 2 газеты «Радикальная политика» за 2011 год. Напомним, помимо подстрекательских по духу статей редактора газеты Бориса Стомахина, который в апреле 2014 года был осужден по ч. 1 ст. 280 и ч. 1 ст. 2052 УК за призывы к экстремистской деятельности и оправдание терроризма, в номере газеты были опубликованы тексты разных авторов, не имеющие признаков экстремизма, в частности, статья Владислава Иноземцева из «Огонька», листовка партии «Демократический союз» от 19 августа 1991 г., эссе «Договор vs норма» омского общественного деятеля Виктора Корба, статья польского журналиста Анджея Почобута «О трудностях торговли живым товаром», материал редактора газеты «Свободное слово» Павла Люзакова «Политзон не будет. Будут лагеря смерти» и др. Дело о признании номера газеты экстремистским было пересмотрено, и в сентябре со значительной части материалов запрет был снят, а соответствующий пункт исключен из Федерального списка экстремистских материалов.

Моргаушский районный суд Чувашской республики признал журналиста Илле Иванова виновным по ч. 1 ст. 282 УК по факту публикации статьи «Покажи мне свой язык, и я скажу – кто ты» в газете «Взятка» 4 мая 2011 г. и назначил ему наказание в виде 300 часов обязательных работ. Однако Иванов был освобожден от наказания в связи с истечением срока давности. Напомним, статья «Покажи мне свой язык, и я скажу – кто ты» была запрещена, после чего обвинение в ее публикации было предъявлено Илле Иванову, при том что главный редактор газеты «Взятка» Эдуард Мочалов неоднократно заявлял, что автором статьи является именно он. В статье, написанной с позиций чувашского национализма и повествующей о гонениях на чувашский язык, порицалась имперская политика русских, угнетающих чувашей. Текст содержал некорректные высказывания в адрес русских, однако не давал повода для запрета и уголовного преследования. Илле Иванов подал апелляционную жалобу на вынесенный ему приговор.

Редакция газеты «Березниковский рабочий» (Пермский край) в 2013 году была неправомерно оштрафована по ст. 20.3 КоАП за демонстрацию нацистской символики без пропагандистских целей из-за ошибки технического сотрудника, сопроводившего одну из статей фотографией 30-х годов XX века с девушками в форме «Гитлерюгенд».

Немного статистики

По нашим данным, в 2013 году за насильственные преступления по мотиву ненависти было вынесено 32 приговоров против 59 человек, за реальную пропаганду ненависти – 131 приговор против 133 человек (как обычно, поясним, что в отношении части случаев у нас недостаточно информации, чтобы оценить правомерность приговоров, а в ряде случаев мы можем утверждать,

что инкриминируемые высказывания были ксенофобными, но их общественная опасность явно незначительна), за вандализм по идейным соображениям – 8 приговоров против 11 человек^[13]. Количество осужденных определенно непропорционально значительно уступает этим цифрам^[14].

Как минимум частично непропорциональными мы считаем 6 приговоров против 6 человек, вынесенных в 2013 году по ст. 282 УК; для сравнения – в 2012 году было вынесено 7 приговоров против 16 человек. В основном речь идет об уголовном преследовании за националистическую риторику, которая, с нашей точки зрения, не представляла социальной опасности. Это приговоры Радике Нурдинову из Башкирии за публикацию статьи татарского националиста Вила Мирзаянова, приговор Павлу Хотулеву из Казани за антитатарские комментарии в социальной сети, приговор журналисту Илле Иванову из Чувашии за статью в газете «Взятка» об угнетении чувашей русскими, приговор Ивану Мосееву из Архангельска за грубое высказывание в адрес русских в комментарии на новостном сайте, приговор одному из лидеров Национально-демократической партии Константину Крылову за оскорбительные высказывания на митинге «Хватит кормить Кавказ», и наконец, приговор Игорю Попову, активисту «Другой России» во Владивостоке, за возбуждение ненависти к представителям власти (однако уже в начале 2014 года это решение суда было отменено и направлено на пересмотр).

Одно дело по ст. 282 УК – против последовательницы Свидетелей Иеговы Елены Григорьевой в Ахтубинске – было в 2013 году закрыто из-за выявленных судом нарушений в ходе следствия.

Однако было возбуждено не менее 12 новых уголовных дел по этой статье, которые мы относим к непропорциональным.

По ст. 280 УК в 2013 году было вынесено два приговора, один из которых – приговор Ринату Идельбаеву из группы последователей «Хизб ут-Тахрир», осужденных в Челябинске – представляется нам безусловно непропорциональным, а другой – в отношении активистов «Другой России» из Комсомольска-на-Амуре Антона Лукина и Светланы Кузнецовой – вызывает у нас сомнение. Одно новое дело, возбужденное по этой статье, мы считаем неверно квалифицированным в смысле избрания части статьи. В 2012 году по ст. 280 также было вынесено 2 приговора, но против 7 человек, однако один из приговоров, по которому были осуждены двое, был отменен.

В 2013 году суды не вынесли ни одного непропорционального приговора по ст. 2821 УК и не возбудили по этой статье ни одного дела безосновательно. Годом ранее было вынесено 2 таких приговора против 8 человек. Более того, было прекращено непропорциональное преследование антифашистов по этой статье – группы обвиняемых по делу «Антифа-RASH» в Нижнем Новгороде и Игоря Харченко в Москве.

Как и годом ранее, в 2013 году 6 непропорциональных приговоров было вынесено по ст. 2822 УК – за организацию деятельности организаций, признанных экстремистскими, осуждены 11 человек. Шестеро из них осуждены в Соль-Илецке Оренбургской области за создание ячеек «Таблиги Джамаат», трое (двое в Новосибирске и один в Петербурге) – за изучение книг Саида Нурси, двое (в Мурманской области и Владивостоке) – за продолжение деятельности запрещенной НБП, причем один из этих приговоров (Игорю Попову из Владивостока) был отменен.

По одному из дел, возбужденных по ст. 2822 в 2012 году – делу Амира Абуева из Калининграда – производство было прекращено за истечением срока давности.

К сожалению, по этой статье было безосновательно возбуждено не менее 9 новых дел.

Один непропорциональный приговор по ст. 213 УК («Хулиганство») с учетом мотива ненависти был вынесен антифашисту Игорю Харченко в Москве. В 2012 году таких приговоров было вынесено 4 против 14 человек, но 3 из них против 11 человек были непропорциональными лишь частично. Осужденные ранее по двум делам по ст. 213 были амнистированы в конце года – это Мария Алехина и Надежда Толоконникова из «Pussy Riot» и трое антифашистов из Нижнего Новгорода, проходивших по делу «Антифа-RASH».

Отдельно отметим приговор пятерым челябинским последователям «Хизб ут-Тахрир», который мы считаем непропорциональным в части, относящейся к составу ч. 1 ст. 30 УК, ст. 278 УК и ч. 1 ст. 2051 УК.

Итак, всего по антиэкстремистским уголовным статьям в 2013 году было вынесено 15 непропорциональных приговоров в отношении 25 человек, приговор одному из них был позднее

отменен. В целом, при небольшой разнице в количестве приговоров – 16 в 2012 году (если не учитывать дела по ст. 2822 против последователей «Хизб ут-Тахрир»), число неправомерно осужденных было в два раза меньше, чем годом ранее – 50 (если также вычесть последователей «Хизб ут-Тахрир»). При этом мы знаем более чем о 20 уголовных делах, возбужденных в этот период без должных оснований.

В основном все эти осужденные были приговорены к штрафам, условным срокам лишения свободы или обязательным работам. Большие сроки – по шесть лет колонии строгого режима – получили лишь осужденные в Челябинске пятеро сторонников «Хизб ут-Тахрир». В одном из двух других случаев, когда сроки были назначены реальные, речь шла об обвинении по совокупности статей, в том числе и в насильственном преступлении, в другом случае осужденный был отпущен на свободу, поскольку уже отбыл назначенный ему срок.

Отметим также, что в сложных случаях суды по-прежнему часто прибегают к тактике затягивания процесса и в результате выносят обвинительный приговор, но освобождают осужденных от наказания за истечением срока давности.

Прежде чем перейти к нашим данным в сфере применения статей КоАП, направленных на борьбу с экстремизмом, напомним, что они куда менее полны, чем в области уголовного преследования.

За массовое распространение экстремистских материалов или за хранение в целях такого распространения, то есть по ст. 20.29 КоАП, нам известно 37 неправомерных приговоров, что более чем в два раза превышает показатели прошлого года – 17 приговоров. Среди оштрафованных – физические и юридические лица, в том числе торговцы исламской литературой и отдельные мусульмане, последователи Свидетелей Иеговы, сотрудники библиотек и провайдеры. Как правило, собственно *массовым* распространением запрещенных материалов эти люди не занимались.

За низкое качество контент-фильтрации по ст. 6.17 КоАП («Нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию») были неправомерно оштрафованы 4 провайдера.

За публичную демонстрацию нацистской или сходной с ней символики, то есть по ст. 20.3 КоАП, неправомерно оштрафованы 8 человек, а в 2012 году таковых было 7.

Федеральный список экстремистских материалов пополнился за 2013 год на 590 пунктов. Темпы роста списка продолжают увеличиваться, что зачастую не позволяет нам ознакомиться со всеми запрещенными материалами, кроме того, зачастую эти материалы недоступны (к примеру, когда речь идет о комментариях в сети, которые оперативно удаляются по требованию правоохранительных органов). Поэтому мы не всегда можем судить о степени правомерности запрета.

Мы считаем безусловно неправомерным включение в список 26 разнообразных мусульманских материалов, от сочинений Саида Нурси до средневековых трактатов, а также двух брошюр Свидетелей Иеговы, материалов «Белого братства», объединенных в один пункт списка, книги митрополита Андрея Шептицкого, 11 разнообразных оппозиционных материалов, включая ингушские оппозиционные сайты и ролики «Pussy Riot», трех материалов, запрещенных за неопасную, с нашей точки зрения, националистическую риторику, и 14 исторических книг, 13 из которых были изъяты во время обыска в Украинской библиотеке в Москве; итого 58 пунктов, что приблизительно вдвое меньше, чем годом ранее. Впрочем, еще раз подчеркнем, что мы знакомы далеко не со всеми материалами из списка и не исключаем, что запреты тех из них, содержание которых нам неизвестно, также могут оказаться неоправданными.

Примечания

[1] Альперович Вера, Юдина Наталия: Праворадикал расправил плечи. Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2013 году в России // Центр «Сова». 2014. 17 февраля (<http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2014/02/d29004/>).

[2] Наше понимание «неправомерного антиэкстремизма» было представлено еще во введении к: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2009 году // Центр «СОВА». 2010. 22 марта (www.sova-center.ru/misuse/publications/2010/03/d18261/).

[3] См.: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч.

[4] См.: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч.

[5] О большинстве проверок мы наверняка не знаем. Часто нам известно о проведении целой серии проверок, но не всегда сообщается количество вынесенных предостережений и иных актов прокурорского реагирования. В таких случаях мы всю серию считали за единицу.

[6] Развернутый перечень возможных претензий мы приводили в своем докладе два года назад. См.: Верховский А. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в России в 2011 году.

[7] Метод подсчета – такой же консервативный, как описано выше применительно к проверке интернет-фильтров.

[8] Первое дело по ч. 1 и ч. 2 ст. 2055 УК против пятерых последователей «Хизб ут-Тахрир» было возбуждено в феврале 2014 года в городе Дюртюли Республики Башкортостан.

[9] Сержан Сватов был признан виновным и приговорен к штрафу в 100 тысяч рублей и запрету в течение двух лет вести религиозную деятельность. Дело против Хайдар-Али Бугусынова было прекращено в связи с истечением сроков давности.

[10] См.: Верховный суд РФ запретил «Нурджулар» как экстремистскую организацию // Центр «Сова». 2008. 10 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2008/04/d13081/>).

[11] См.: Кравченко М. Неправомерное применение антиэкстремистского законодательства в 2012 году // Центр «Сова». 2013. 24 апреля (<http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2013/04/d26952/>).

[12] В апреле 2014 года президиум Мосгорсуда частично удовлетворил надзорную жалобу по делу «Pussy Riot» и исключил из приговора мотив ненависти к социальной группе православных верующих. Однако участницы акции в храме Христа Спасителя были признаны виновными в совершении хулиганства по мотиву религиозной ненависти, группой лиц по предварительном сговору. Срок лишения свободы для них был сокращен на месяц.

[13] Подробнее об этом см.: Альперович В., Юдина Н. Указ. соч.

Следует отметить, что, говоря о правомерности и неправомерности судебных решений, мы рассматриваем их только по существу, вовсе не касаясь темы возможных процессуальных нарушений.

[14] В этом разделе мы не разъясняем наши претензии к правомерности приговоров: в основном они были изложены выше.

Источник: <http://polit.ru/article/2014/04/30/antiextremism/>